

ирина москвина

МИР

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
М82

Художественное оформление серии
Алексея Дурасова

Москвина, Ирина Юрьевна.
М82 Мир / Ирина Москвина. — Москва : Эксмо,
2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-165176-3

Проза Ирины Москвиной похожа на живую птицу, залетевшую в жилую комнату.

Ей тесно пространство привычных вещей и интерьеров, она пробует на прочность (и раскладывает на части) самые привычные образы повседневной жизни, превращая даже домашнего (а уж тем более бродячего) кота в объект искусства и исследования.

А, например, жизнь стареющей романтической квартиросъемщицы — в раблезианскую сказку о потерянной женщине в вечном поиске любви.

Стиль Москвиной практически и есть сюжет и само вещество ее произведений.

Тот исключительный случай, когда «как» неотъемлемо от «что». И даже осень в городе кажется частью лета.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165176-3

© Москвина И., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ

НАНИМАТЕЛЬ АННА

(Роман в письмах)

У нанимателя Анны был муж, которого никто не видел. Потом мужа не стало, но также в статусе невидимки. Возможно, его и вовсе не было. Однако Анна успела забеременеть и родить от него ребенка, пока он еще был (или не был?). Хотя мужа никто не видел, но зато его слышали: соседка снизу пожилая пенсионерка Нина Яковлевна. Нина Яковлевна слышала, как сверху в ночи стучала об их потолок кровать ножками. Стучала-стучала, а она думала: что это? А потом вспомнила, что ей же говорили, что там будут жить молодые. Хотя есть, конечно, такой вариант, что это Анна сама стучала ножками кровати. Ложноножками. Чтобы создать эффект присутствия. Но зачем? Ну мало ли. Но столько странных людей, в чьих мотивах черт ногу сломит. Такие люди обычно закрыты и молчат, но не Анна. Анна говорила, очень активно и подробно говорила эсэмэсками. Дадим же слово Анне, а далее — как пойдет.

«Здравствуйте! Я понятия не имею, смогу ли быть сегодня дома: у меня дети в разных местах, мне приходится курсировать. Старший, с поврежденным голеностопом, не то что квитанции в ящик не спу-

ИРИНА МОСКВИНА

стит, до домофона не допрыгает! Я сообщу Вам, когда опущу квитанции обратно в ящик (сегодня или завтра, все зависит от разных причин). Деньги будут сегодня переводом Вам на карту! Извините, но не хочу никакого ни с кем общения, по крайней мере, пока младшего не выпишут. А да, показания воды сдают до 25-го числа — так что, думаю, квитанций за апрель еще нет. Спасибо!»

Договор найма жилья был ими подписан в октябре две тысячи шестнадцатого, и до ноября того же года все было хорошо. Все было просто прекрасно, две маленькие, но отдельные комнатки и светлая кухня со свежим косметическим ремонтом, и чудесный, волшебный вид из окна: перекресток, а потом уходящая перспектива и еще один перекресток, и снова перспектива и перекресток и там, вдали, уже на исходе, на гребешке заворачивающегося мира последний малюсенький, еле различимый, игрушечный перекресточек! И всюду клены, клены, вот сразу под окном полощется большой, а дальше тоже мал мала меньше кленчики, и каждый, даже самый наималейший, старательно роняет багряный свой убор. Хороший тихий район. И вот так, казалось, так можно бы стоять часами, опершись о стол и замороженно глядя на череду перекрестков и перекресточков, и всегда там показывали разное и интересное: то пешеходы, то светофор, то проползет рогатый троллейбус (троллейбус, кстати, номер 13, идущий в направлении места проживания наймодателя, но это неважно), а то вообще авария! На самом последнем перекресточке, там, где земля уже почти закруглилась, свалены горсткой машинки и отдельно валяется крошечный сломанный мотоциклик со своими мятыми колесиками.

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ

Но — нет, оказалось, что только казалось! И что нельзя наблюдать, стоя, опершись, часами, потому что отчаянно дует по ногам и в поясницу со стороны коридора, от входной двери, сквозняк. Очень дешевую хлипкую входную дверь установил, как оказалось, экономный наймодатель, тонкую и ходящую буквально ходуном от любого дуновения, и вдобавок это дуновение сразу пропускающую в жилое помещение (именуемое в дальнейшем Жилье)! А Анна (именуемая в дальнейшем наниматель) не обратила на это внимания, отвлеченная чистыми бежевыми стенами, дешевенькой и не новой, но тоже старательно отмытой кухонькой, и ярким кафелем в совмещенном санузле, отвлеченная всеми этими перекрестками и кленами, и чистыми стеклопакетами (хотя об этом позже), и оброненным багряным убором отвлеченная. Багрецом и охрой, короче, отвел глаза коварный наймодатель нанимателю (в дальнейшем именуемому Анна), большие выпученные глаза серьезной тридцатичетырехлетней довольно-таки несимпатичной женщины, считающей себя довольно-таки красивой. А еще возможно, что дополнительным отвлекающим моментом служила грядущая Аннина свадьба, не то что грядущая — а просто-таки стремительно несущаяся, как паровоз, и по-паровозному победоносно трубящая. Анна и паровоз — вообще классический сюжет. И до этого классического сюжета, до дня свадьбы, оставалась одна неделя, за которую нужно было уложиться снять квартиру, и не абы где, а именно в этом тихом районе и даже в пределах определенных улиц, обязательно рядом со школой с углубленным изучением китайского языка, потому что именно в эту школу ходил Аннин сын от первого бра-

ИРИНА МОСКВИНА

ка. Так что тут был и сын, и предыдущий брак, и, соответственно, предыдущий муж, чего только не было у Анны к ее тридцати четырем годам: еще некоторый лишний вес, варикоз (грозящий тромбозом), купероз, птоз, россыпь разноразмерных пигментных невусов по всему телу и лицу активно, как пятна на леопарде, и при этом необыкновенно насыщенная личная, любовная жизнь, вот поди ж ты! И вообще жизнь, крайне насыщенная приключениями, как у героини авантюрного романа. Правда, про эту авантюренность выяснилось уже позже, когда миновал роковой ноябрь шестнадцатого года и миновал первый срок платить по счетам. В буквальном смысле слова — первую дату платежа по счетам за снятое жилье Анна просрочила совсем чуть-чуть, на несколько дней, и по вполне человеческой и уважительной причине — сын сломал ногу. Тот самый сын, изучавший китайский язык. Причем сломал он ее именно в школе, на перемене, когда, видимо, бедные дети, изнуренные ежедневным упихиванием в свои юные головы с только-только на самом деле заросшими родничками (пятый класс, а упихивать начали, как сейчас принято, прямо с первого), изнуренные ежедневным насильственным упихиванием в себя иероглифов, дети носились по рекреации с целью как-то встряхнуть загроможденные китайской грамотой организмы, проветрить немногие свободные пространства между шляпкой одного иероглифа и упирающимися в нее загогулистыми хвостами другого. Носились и кричали что-нибудь максимально лишенное смысла, максимально далекое от ненавистных, ненормально концентрированных сгустков смысла, когда любая, с виду невинная нарисованная на бумажке ажурная

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ

каракатичка может означать целые бездны, вроде «неторопливо ползущая вдоль притаившегося дракона наперерез крадущемуся тигру улитка на склоне». «Аааааа!!!!» — кричали дети и били друг друга ногами, и вот так вот Аннин сын и сломал ногу об какого-то другого ребенка. Об его, вероятно, твердый внутренний стержень, потому что без внутреннего стержня в такой сложной и престижной языковой спецшколе не выучишься. И теперь этот сын лежал обездвиженный дома почему-то у Анниной мамы, не почему-то, а потому что Анне нужно было ежедневно работать, ходить туда, и в перерывах бегать навещать сына, а муж ее тоже был на работе, и даже не просто на работе, а он был на сутках. Муж на сутках, это будет потом частое упоминание в ее протяжных, как осенняя тьма, эсэмэсках наймодателю, частое, но от этого не менее загадочное, кто же знает, что обозначает это «на сутках», оно, видимо, призвано, как тот иероглиф, обозначать кратко некоторые очень сложные обстоятельства времени действия. Или бездействия, ибо обычно этот иероглиф «на сутках» и вообще объясняющие эсэмэски появлялись спустя несколько дней после крайнего срока внесения арендной платы за месяц и при отсутствии ее внесения. Алгоритм был такой: наймодатель ждал этого крайнего срока, потом писал Анне сообщение, на которое Анна не отвечала. Далее наймодатель звонил Анне, Анна не брала трубку, но через несколько дней вывешивала, как простыню в темную осеннюю стынь, обширное сообщение с описанием всех своих необыкновенных и захватывающих приключений. Первой, так сказать, ласточкой, присевшей на бесконечную простыню Анниной эсэмэски, была та самая

ИРИНА МОСКВИНА

сломанная нога сына, но тогда еще никто ничего не понял. А вот уже дальше и случилось то самое страшное, изменившее и перечеркнувшее, случилась разъедающая обида на пустом месте.

И снова дадим слово Анне:

«Хотела уточнить про окна: сифонит в обеих комнатах — муж вызывал знакомого мастера, по результатам: нужно менять резиновые прокладки; если установка была меньше 3-х лет назад (?), то это гарантийный ремонт, если нет, то нам посоветовали самостоятельно их (резинки) отмыть и промазать силиконом — на следующей неделе мужа выпишут, и он этим займется, если не поможет, на фирме замена резиновых прокладок + спецсмазка 2500 за окно, мы, конечно, постараемся обойтись своими силами, без затрат, но если не поможет, Вы, пожалуйста, подумайте, как Вам будет удобнее решать этот вопрос (зимой в дальней комнате на стекле образуется корка льда). На следующей неделе сообщу Вам о результатах. Спасибо».

«Евгений, добрый вечер. Окна мы отмыли, силиконом обработали, ждем эффекта до завтра. Хотя мой муж говорит, что резинки «стоптались», поэтому, скорее всего, проделанная нами процедура особого эффекта не даст. Если так и будет, завтра он купит уплотнитель тонкий и попробует проклеить, если и это не поможет, то тогда, видимо, резинки нужно будет менять (?). Нам предложили 2000 за резинку и 500 за проклейку для нее, может, у Вас есть какие-то варианты? Дешевле? Гарантийный ремонт (до 3-х лет)? Муж готов сам их установить, безвозмездно. Есть вариант дешевле. И да, \$ будут завтра — я думаю, Вы уже не удивлены, бухгалтерия берет 10 рабо-

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ

чих, а не календарных для начисления пособия. ((Как Вам удобно, я тогда завтра вечером Вам позвоню по результату манипуляций с уплотнителем, во сколько удобно?))

И про обиду-то тоже никто поначалу не понял, что, разумеется, только усугубило. А обида была. Обида была, но поди ты разбери на что: в ноябре наймода-тель привлекся за первой ежемесячной мздой. Имел право по договору. Но! Но он не знал (не хотел знать, делал вид) про сквозняк из входной двери, мешающий обозревать из кухни перекресток с кленами, в багрец и золото одетые корпуса, и не знал, что Аннин муж, такой молодец, вернувшись с суток, сам устранил причину сквозняка, оббил вокруг двери поролончиком, потратил личное время, а также четыреста двадцать рублей собственных денег на поролон! Но и это еще не все, еще, усталый после суток и после подвига устранения сквозняка, муж с целью зарядить ноут, посмотреть ржаки на Ютубе, расслабиться, только воткнул зарядку в розетку, как из розетки посыпались искры! Сноп искр, фейерверк, и чуть ли не короткое замыкание. Коротыш. Ну т. е. коротыша не случилось, а все потому, что муж опять (это после суток, после поролона) встал, сам взял отвертку и сам починил розетку! Один, сам, ночью. А все почему, потому что люди, ничего не стыдясь, сдают вот такие квартиры с такими розетками. А потом эти люди, точно так же не стыдясь и буквально глазом не моргнув, являются за арендной платой, и информацию про сквозняк и подвиг с поролоном выслушивают тоже совершенно индифферентно, а вот на просьбу возместить потраченные на поролон четыреста двадцать рублей тут же раскрывают коше-

ИРИНА МОСКВИНА

лек и возмещают, но при этом сооротив такую рожу! Не прямо рожу, но вот это такое спокойное лицо, демонстративно невозмутимое, а вот на слова «четыре-ста двадцать» это такое легкое поднятие брови, типа с невыразимым презрением, и на «двадцать» эту бровь дополнительно задержать над оправой очков, перегляднуться со своей противной женой не женой (жена тоже что-то там изобразила физиономией), и сразу же в кошелек, а на чек даже не посмотрели, хотя Анна специально, конечно, сохранила чек. Типа, ну что вы, Анна, мы вам доверяем и, мол, какие пустяки. После этого, этой презрительной брови, Анна так растерялась, что даже не стала рассказывать про розетку. Потому что что толку, раз это такие люди. И главное, сразу, будто ничего и не произошло, стали переводить разговор на всякие посторонние темы, мол, а когда вы планируете оплатить свет-газ и прочую коммуналку? И вот — обида, такая большая обида за мужа и его обесцененные усилия, которая временно застила Анне все, даже огорчение за сына с его переломанной об иероглифы ногой. Но эта Аннина обида за мужа не шла ни в какое сравнение с обидой мужа за самого себя. Он при этой безобразной сцене в бежевом коридоре не присутствовал (иероглиф «на сутках»), а услышав от огорченной Анны, сначала как будто бы не придавал значения, даже утешал Анну, мол, забей, ну такие это люди, без стыда и сердца. И Анна действительно вскоре почти успокоилась, а вот муж, наоборот, стал все больше задумываться. И вместе с задумчивостью все больше болела и воспалялась его обида. Причем (как уже потом, задним числом пыталась разобраться Анна), причем тут как-то в этой именно точке роковым образом

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ

сошлось все, все возможные причины и риски, а точнее, как ни удивительно, полное отсутствие и причин и рисков. Первое, это что действительно причины для обиды особой, положила руку на сердце, и не было (ну действительно же не было). Была, конечно, причина возненавидеть наймодателя и эту его не пойми зачем за компанию притащившуюся жену, это да, и их, конечно, с радостью и облегчением возненавидели, но! Но ненависть — это, как известно, энергия, это двигатель, это такой порыв свежего ветра в лицо, это скорость, в отличие от обиды. Обида же точит изнутри, обессиливает, разъедает, как ржа, обида губительна и даже зачастую смертельна для человека определенного склада. И даже более того, именно что человеком определенного склада и нужно быть, чтобы в полной мере ощутить все разрушительные последствия обиды и даже, изначально, чтобы ощутить и самое-то обиду. И вот тут возникает упомянутое во-вторых и вопрос рисков. Ибо риски были нулевые. Аннин муж, Алексей Такой-то, в договоре найма жилья вписанный в графу «проживающие лица», по ряду косвенных, а также прямых признаков абсолютно не входил в группу риска склонных обижаться. Это было ясно с первого взгляда каждому, кто хоть раз его видел. Правда, видели его далеко не все. Анна скрывала мужа, точнее, не совсем так — она старательно выставляла напоказ факт его наличия, при этом тщательно пряча ото всех его самого как личность. Или даже не личность, а скорее физическое тело, сгущенный в пространстве набор хромосом, генов, дающий на выходе заросшие буйными ресницами голубые глаза, курносый нос, аленькие, как цветочек, губки и блестящие, слегка дыбом кудри, и от-

ИРИНА МОСКВИНА

носительно широкие плечи относительно крайне узкой талии. Муж был (если вообще был, многие в этом сомневались), что называется, «хорошенький, как куколка», а еще он был бы прямо как Кен для Барби — если б можно было представить кого-нибудь менее похожего на Барби, чем Анна, с ее куперозом и неусами, и часто моргающими выпученными глазами, которые тарасились из-под скирды развешенных метелкой волос. Т. е., безусловно, была уважительная причина, почему Анна никому не показывает этого нового мужа, кроме своей мамы (но об этом дальше), а именно такая огромная разница во внешней степени привлекательности, или, допустим (долой оценочные суждения!) в референтных группах привлекательности, грубо говоря, на совместных фото она выглядела как его усталая толстая мать с огромным унылым носом, а он — хорошеньким и неумеренно юным, как Шелдон Купер из сериала «Теория большого взрыва» (для тех, кто понимает), если бы опять же не еще один момент. Очень интимный момент. Момент предыдущего мужа Анны. Который выглядел абсолютно так же, как этот нынешний, тот же типаж, и то же лицо, и если бы только лицо, а то же абсолютно все, этот вид (не линияющий лет до пятидесяти) дерзкого развращенного школьника, и такой же для школьника характерный набор интересов — машинки, мотоциклы, скорость, шашлыки, лес, походы, компьютерные игры, ветер в густых, не знакомых с алопецией кудрях! Где Анна брала их, таких одинаковых, хороший вопрос, а еще лучший вопрос, это чем она их брала. Как-то, видимо, она воздвигалась всей своей массой на их пути, расставив ноги (в хорошем смысле слова) и растопырив

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ

руки, и они, такие хорошенькие и бездумные, на большой скорости на мотоциклике врезались в нее, в ее пылкое и верное, любящее, преданное естество, и все — дело было сделано. Дальше был законный брак, Анна беременела, все. Ну а еще дальше следовало, разумеется, развод, но это же отдельная история, не имеющая никакого отношения к внешним данным, достаточно посмотреть статистически, сколько пленительных изящных красоток кукуют безрезультатно годами на сайтах знакомств, завуалировав в анкете ошибочного ребенка от первого брака, т. е. наоборот, да даже и не вуалируя и не имея никакого ребенка и никакого бывшего брака, просто кукуют прекрасные, как мечта, сильные независимые женщины без единого брака в анамнезе долгие, долгие годы и далее всегда. В отличие от Анны, с ее общим имиджем и манерой поведения в жанре «снулая рыба». Значит, что-то все-таки было в ней, что-то независимое от внешних данных (дурацких), и от характера (унылого), какой-то, значит, горел в ней все-таки огонек. Возможно, это был тот самый огонек, фонарик на гибкой проволочке, торчащей из лба, что горит на голове у глубоководной рыбы под названием «европейский удильщик», или же в просторечии «европейский морской черт», огромной зверюги ростом под метр восемьдесят (рост, кстати, совпадает), якобы праздно прохлаждающейся на дне, зарывшись в ил, но способной подкараулить добычу и в любой момент «подползти и даже «подпрыгнуть» при помощи своих рукоподобных грудных плавников». И вот когда, раззявя рот и расслабившись, добыча, замороженная рассеянным солью океана светом далекого надлобного фонарика, облегченно выдыхает, уста-